

УДК 947.088:29(571.63)199/202

DOI: 10.24412/2224-5391-2021-33-298-334

С. М. Дударенок

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В КОНЦЕ 1980-х — 1990-е ГОДЫ*

Аннотация. Статья посвящена возрождению православной религиозной жизни на российском Дальнем Востоке в конце 1980-х — 1990-е гг. Трансформация религиозного законодательства в рамках общественно-политических изменений, происшедших в России за последние 25–30 лет, оказала самое серьезное влияние на религиозную жизнь, изменив положение религиозных объединений и существенно расширив религиозные свободы граждан. Начало этим изменениям было положено законом «О свободе вероисповеданий» (1990) и новый импульс предопределен ныне действующим законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997). В начале 1990-х гг. на Дальнем Востоке России православная религиозная традиция практически отсутствовала. Это было связано не только с антирелигиозной политикой советской власти, но и с особенностями хозяйственного и культурного освоения региона, а также миграционной политикой государства. Активное возрождение структур Русской Православной Церкви Московского Патриархата в регионе начинается с возрождения самостоятельной Хабаровской и Владивостокской епархии и назначения на Хабаровскую кафедру епископа Гавриила (Стеблоченко). Цели данной статьи — установление основных направлений деятельности дальневосточных епархий по возрождению православной религиозной традиции на российском Дальнем Востоке в ходе трансформации вероисповедной политики в 1990-е гг., а также изучение форм взаимодействия епархиальных структур с органами власти. Источниковая база исследования представлена двумя группами материалов. Первая — полевой дневник автора, составленный на основе включенного наблюдения мероприятий, проводимых Русской Православной Церковью, встреч со священниками и представителями краевых/областных и муниципальных органов власти и личный архив автора, который содержит копии документов и материалов по истории дальневосточных епархий. Вторая часть источников — материалы текущих архивов отделов по связям с общественными и религиозными организациями администраций субъектов Дальнего Востока, материалы государственных архивов краев и областей Дальнего Востока России, публикации в православных и светских средствах массовой

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00496 А (Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00496 А).

информации. Методология, избранная автором для настоящего исследования, включает в себя компаративный анализ, предполагающий выделение наиболее существенных проблем, стоящих перед дальневосточными епископами и епархиальными структурами в ходе трансформации вероисповедной политики в 1990-е гг. и возрождения православной религиозной традиции.

Ключевые слова: *Дальний Восток России, Русская Православная Церковь, монастыри, православное образование, миссионерская деятельность, дальневосточные епархии, священнослужители, верующие, реституция, храмы.*

Цитирование. Дударенок С. М. Возрождение православия на Дальнем Востоке России в конце 1980-х — 1990-е годы // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 33. С. 298–334. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-33-298-334

Сведения об авторе: Дударенок Светлана Михайловна — доктор исторических наук, кандидат философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, г. Владивосток). *E-mail: dudarenoksv@gmail.com*

Поступила в редакцию 01.07.2020

Принята к публикации 15.09.2020

Российский Дальний Восток за годы советской власти стал самым секулярным регионом на всей территории СССР: проявления религиозности здесь были настолько незначительны, что даже с оптимистических позиций сегодня можно с уверенностью говорить о тогдашней религиозной индифферентности подавляющего большинства населения региона¹.

Как известно, попытка возродить хотя бы одну дальневосточную епархию была предпринята еще в годы Великой Отечественной войны. 25 января 1945 г. Священный Синод принял постановление об учреждении Хабаровской и Владивостокской епархии с центром во Владивостоке². В 1946 г. с титулом «Владивостокский и Хабаровский» сюда был направлен епископ Венедикт (в миру — Василий Васильевич Пляскин), а в 1948 г. — епископ Гавриил (в миру — Дми-

¹ Исходя из того, что население российского Дальнего Востока к концу 1980-х гг. составляло чуть меньше 6,5 млн чел., а количество верующих — 10 611, следовательно, к началу 1990-х гг. XX в. количество верующих на российском Дальнем Востоке составляло всего 0,17 % от населения региона. Предполагая, что определенное число дальневосточников скрывали свою веру в Бога, мы все-таки считаем, что данная цифра в целом отражала реальную ситуацию в религиозной сфере, так как количество верующих в пограничном Дальневосточном регионе выявлялось «оперативным путем» (см.: Дударенок С. М. Религия, Церковь, верующие на российском Дальнем Востоке в конце XIX–XX веке // Диалог со временем 50. М.: ИВИ, 2015. С. 377).

² Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1988. № 10. С. 3.

трий Иванович Огородников). 29 августа 1948 г. в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры он был хиротонисан во епископа Хабаровского и Владивостокского. Прибыв в епархию, епископ Гавриил сообщал в Патриархию, что на Дальнем Востоке «притеснение и преследование верующих граничит с подлинным гонением на Церковь», в результате — был отозван в Москву. Епархия просуществовала как самостоятельная чуть больше 4-х лет, до октября 1949 г. После отъезда епископа Гавриила Хабаровская и Владивостокская епархия перешла под управление епископа Иркутского и Читинского Палладия (в миру — Павел Александрович Шерстенников).

Возрождение самостоятельной Хабаровской и Владивостокской епархии произошло в юбилейный год тысячелетия Крещения Руси. 19 июля 1988 г. было принято постановление патриарха и Священного Синода о воссоздании самостоятельной Хабаровской и Владивостокской епархии, призванной «возродить православие на Дальнем Востоке». Центром епархиального управления был определен Хабаровск. Немногочисленные дальневосточные приходы, которые были разбросаны по обширной территории, выводились из подчинения Иркутской епархии и переходили под управление епископа Хабаровского и Владивостокского. Священным Синодом Московского Патриархата было принято решение о назначении на Хабаровскую и Владивостокскую епархию бывшего наместника Псково-Печерского монастыря — украинца с высшим духовным образованием, 1940 г. р.³ — епископа Гавриила (в миру — Юрий Григорьевич Стебляченко)⁴.

В состав епархии входили: Хабаровский и Приморский края, Амурская, Сахалинская, Магаданская и Камчатская области — всего 15 приходов⁵, 2 благочиния (Хабаровское и Приморское), 26 священнослужителей⁶.

Центром епархиального управления был определен г. Хабаровск. Епископ поселился в двух комнатах ветхого деревянного дома около церкви, в остальных комнатах расположилось Епархиальное управление, в штате которого было 5 человек⁷. Основная трудность, с которой столкнулся новый епископ, — слабая духовная подготовка настоятелей приходов.

Назначение епископа Гавриила было недоброжелательно встречено со стороны Иркутского (с 1984 г.) епископа Хризостома (в миру — Георгий Федорович Мартишкин), в ведении которого до назначения епископа Гавриила находились дальневосточные приходы Русской Православной Церкви. Он не пожелал лично встретиться с новым епископом, а перед прибытием епископа

³ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 4. Д. 177. Л. 10.

⁴ Наречение и хиротония архимандрита Гавриила (Стебляченко) во епископа Хабаровского и Владивостокского // ЖМП. 1988. № 12. С. 8–12

⁵ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 4. Д. 157. Л. 66.

⁶ Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1988. № 10. С. 3.

⁷ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 4. Д. 177. Л. 10.

Гавриила в Хабаровск отозвал несколько священников, в том числе и настоятелей церквей в Хабаровске и во Владивостоке, усугубив и без того имевшиеся трудности с замещением вакансий⁸.

28 августа 1988 г. стало датой начала административно-служебной деятельности вновь воссозданной епархии, когда владыка Гавриил отслужил свою первую службу в Христорождественском соборе г. Хабаровска в канун праздника Успения Божьей Матери.

Приступив к несению обязанностей епархиального архиерея, епископ Гавриил, возглавлявший Хабаровскую кафедру до 1991 г., столкнулся с многочисленными проблемами⁹. *Во-первых*, в епархии отсутствовал церковно-административный орган управления приходами, не имелось помещения для размещения хозяйственных служб, обеспечивающих работу Епархиального управления, отсутствовали необходимые денежные средства и банковский счет. *Во-вторых*, несмотря на то, что каноническая власть епископа Хабаровского и Владивостокского распространялась на территорию практически всего Дальнего Востока (за исключением Якутии), количество приходов и священнослужителей оставалось крайне низким. В епархии насчитывалось всего 15 приходов, из них только 6 церквей (остальные функционировали в форме молитвенных домов). Так, например, в Хабаровском крае имелось 4 прихода, объединенных в отдельное благочиние: Христорождественская церковь с приделом святителя Иннокентия Иркутского, храм святого благоверного князя Александра Невского в Хабаровске, молитвенный дом в честь Успения Божией Матери в Комсомольске-на-Амуре, молитвенный дом в честь Святой Троицы в Советской Гавани¹⁰. *В-третьих*, недостаток кадров священнослужителей. Клирики, которые остались служить в дальневосточных приходах после их выделения из Иркутской епархии, были в основном выходцами из Западной Украины, Молдавии и Московской области. Свое пастырское служение на Дальнем Востоке они рассматривали как временное и при первой же возможности пытались перевестись в западные регионы страны, где условия жизни были значительно комфортнее, а население — более лояльным по отношению к Церкви, так как православные традиции, несмотря на репрессии советской власти по отношению к Церкви, там не прерывались. Кандидатов из числа местных жителей, не имевших канонических препятствий к принятию таинства Священства и имевших духовное или хотя бы высшее светское образование, не хватало. *В-четвертых*, серьезно осложняла функционирование епархиальных структур острая нехватка богослужебной утвари, священнических облачений, духовной литературы для мирян. В связи с этим епископу Гавриилу пришлось практически с нуля создавать материальную базу,

⁸ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 50. Л. 154.

⁹ Там же. Оп. 4. Д. 159. Л. 10–17.

¹⁰ Там же.

подбирать кадры для епархиального управления и кандидатов в священнослужители, изыскивать денежные средства, открывать новые приходы и устанавливать деловые отношения с представителями советских и партийных органов¹¹.

За первые 4 месяца пребывания в должности епископа Хабаровского и Владивостокского Гавриил посетил все приходы епархии, несмотря на значительную удаленность и сложности с транспортом, в краях и областях представился местному руководству и оговорил нужды верующих. Дважды побывал в Московской Патриархии и организовал доставку религиозной литературы более чем на 400 000 рублей. По его инициативе в одном из храмов Хабаровска был возобновлен колокольный звон¹².

Поездки правящего архиерея по территориально протяженной епархии были вызваны несколькими причинами. Первая была связана с необходимостью соответствия требованиям к епархиальному архиерею, прописанным в Уставе Русской Православной Церкви: Устав 1988 г. и последующих редакций обязывал епархиального архиерея как предстоятеля местной Церкви «заботиться о хранении веры, христианской нравственности и благочестия» и в целях «наблюдения за епархиальным клиром», «состоянием проповеди, совершением богослужений и соблюдением церковного благолепия» ежегодно посещать все приходы в епархии; вторая — чисто миссионерская: православная религиозная традиция в регионе в ходе антирелигиозной политики советских властей была практически уничтожена (жители советского Дальнего Востока не обладали достаточными сведениями о Русской Православной Церкви, ее истории, вероучении и традициях). Поэтому визиты правящего архиерея носили миссионерский характер.

Примером такой миссионерской поездки стало посещение епископом Гавриилом Камчатской области, состоявшееся 8 июля 1989 г. В ней управляющего Хабаровской и Владивостокской епархией сопровождали председатель Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР Л. Ф. Колесников и другие официальные лица. 12 июля 1989 г., в день апостолов Петра и Павла, покровителей г. Петропавловска-Камчатского, преосвященный Гавриил служил Божественную литургию, затем были совершены крестный ход и освящение места строительства будущего храма. В завершение своего пастырского визита епископ Гавриил отслужил панихиду на Никольской сопке в память воинов, павших в сражении 24 августа 1854 г. во время Крымской войны (1853–1856)¹³.

Все эти мероприятия привлекли внимание горожан, деятелей культуры, работников радио и телевидения, многие из которых впервые в жизни видели православного иерарха и присутствовали на богослужении. Посещая регио-

¹¹ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 4. Д. 167. Л. 7–14.

¹² Там же. Оп. 3. Д. 50. Л. 155.

¹³ Из жизни епархий // ЖМП. 1990. № 3. С. 42.

Возрождение православия на Дальнем Востоке России в конце 1980-х — 1990-е годы

ны, входившие в Хабаровскую и Владивостокскую епархию, правящий архиерей основывал новые церковные общины и рукополагал для них клириков. К 1990 г. в епархии насчитывалось уже 20 приходов, в которых несли послушание 27 пресвитеров, 5 диаконов и 6 псаломщиков¹⁴. Епархиальные приходы и клир были объединены в 4 благочиннических округа: Хабаровский, Приморский, Амурский и Сахалинский. В некоторых регионах Дальнего Востока приходы открывались впервые после длительного периода гонений на Православную Церковь в СССР.

Восстановление епархии и деятельность Гавриила, совпавшие с юбилейными датами — 1000-летием Крещения Руси и 400-летием установления Патриаршества, повлияли на религиозную обстановку в Дальневосточном регионе. Например, в Хабаровском крае в 1989 г. в г. Ванино было зарегистрировано новое религиозное общество, завезено и продано большое количество религиозной литературы, значительно увеличилось количество религиозных обрядов. Если в 1988 г. было крещено около 2 000 человек, то в 1989 — около 5 000 (для сведения: в Хабаровском крае родилось в 1989 г. 30 000, учтенное таинство Крещения было совершено в 5 000 случаях)¹⁵. В 1989 г. епархия имела в обороте более 1 млн рублей¹⁶.

Активная деятельность епископа, зарекомендовавшего себя внимательным, требовательным и в то же время скромным человеком, привела к повышению требований со стороны верующих ко всем священникам, особенно к их моральному облику. По этой причине в 1988 г. в двух приходах возникли острые конфликтные ситуации, в основе которых лежало установление священниками в своих личных интересах бесконтрольной финансовой деятельности и давление на исполнительные органы, что привело к расколу в приходах. До принятия нового Устава Русской Православной Церкви на Поместном Соборе в 1988 г. священники не имели права вмешиваться в финансово-хозяйственную деятельность исполнительных органов. После принятия Устава ряд дальневосточных священников, по мнению уполномоченного по делам религий при Совете Министров СССР по Хабаровскому краю В. А. Никульникова¹⁷, «новый Устав рассматривают однозначно, как узаконенную вседозволенность в приходе, о чем открыто говорят прихожанам, заранее подбирают угодных им лиц в приходской совет. По этой причине актив верующих настороженно воспринимает введение настоятеля в совет, высказывается о необходимости усиления демократических начал...»¹⁸.

¹⁴ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 4. Д. 167. Л. 29–30.

¹⁵ Там же. Д. 177. Л. 12.

¹⁶ Там же.

¹⁷ В. А. Никульников был назначен на должность уполномоченного по делам религий при Совете Министров СССР по Хабаровскому краю в ноябре 1987 г.

¹⁸ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 50. Л. 155–156.

Оба священника решением епископа были убраны из приходов¹⁹, хотя священников катастрофически не хватало. Например, в 1989 г. на 5 приходов, вместо 20 по штату, было только 7 священнослужителей, включая епископа. Среди них до 40 лет — 4, остальные до 60; 5 имели среднее светское образование, епископ — высшее духовное.

Данное решение значительно повысило авторитет самого епископа и назначаемых им священнослужителей. Чтобы не допускать впредь нарушение финансовой дисциплины со стороны священнослужителей епархии епископ Гавриил 17 февраля 1989 г. в г. Хабаровске провел собрание духовенства и исполнительных органов дальневосточных приходов, на повестке дня которого было изучение, обсуждение и принятие к исполнению нового Устава Русской Православной Церкви²⁰.

О повышении доверия населения Дальнего Востока к священнослужителям Русской Православной Церкви говорит тот факт, что некоторые священники избираются в составы Советов депутатов трудящихся разного уровня. Например, Геннадий Попазов — настоятель прихода г. Комсомольска-на-Амуре был избран депутатом городского Совета²¹.

Нормализация отношений между Церковью и государством способствовала более последовательной политике местной администрации в решении насущных проблем религиозных объединений. В 1989 г. исполком городского Совета г. Комсомольска-на-Амуре принял решение об отводе участка земли в центральной части города под строительство церкви²².

В 1989 г. православные верующие городов Бикин, Вяземск и поселка Бира подали заявления о регистрации их религиозных общин²³.

С конца 1980-х гг. дальневосточные приходы Русской Православной Церкви активно занимались благотворительной деятельностью: жертвовали деньги в различные фонды, приобретали оборудование для детских лечебных учреждений, посещали дома престарелых, места отбытия наказаний. На деньги Церкви в г. Комсомольске-на-Амуре содержалась патронажная сестра, которая оказывала помощь в уходе за больными и немощными²⁴.

Рост общественного признания, организованность, значительные материальные ценности, денежные средства, которыми обладала епархия, побуждали лидеров неформальных движений искать контакты с Русской Православной

¹⁹ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 50. Л. 155.

²⁰ ГАХК. Ф. Р-1354. Оп. 4. Д. 167. Л. 1–3.

²¹ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 4. Д. 177. Л. 12.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 13.

²⁴ Там же.

Возрождение православия на Дальнем Востоке России в конце 1980-х — 1990-е годы

Церковью, чтобы использовать ее авторитет в своих целях. Епископ Гавриил и священники епархии к таким контактам относились с большой осторожностью, опасаясь, что Церковь окажется втянутой в политическую борьбу; чтобы не допустить этого епископ снял свою кандидатуру, выдвинутую избирателями в депутаты Хабаровского краевого Совета²⁵.

Возрождение православия на Дальнем Востоке в конце 1980-х гг. было напрямую связано с процессом реституции церковного имущества²⁶. В 1988 г. при поддержке Приморского краевого отделения ВООПИиК начал решаться вопрос о передаче общине православных верующих Советского района г. Владивостока бывшего храма Александра Невского²⁷. С 1988 г. Хабаровская и Владивостокская епархия пыталась вернуть Богородице-Рождественский Южно-Уссурийский женский монастырь, и Приморский крайисполком выступал в этом вопросе на стороне епархии, ведя переговоры с руководством Министерства обороны, в пользовании которого находился объект.

В 1989 г. Артемовский горисполком поддержал ходатайство общины Русской Православной Церкви Московского Патриархата в пос. Угловое о передаче ей в пользование бывшей церкви. На момент принятия этого решения церковь в поселке более 3-х месяцев находилась в пользовании кооператива «Арагат», реставрация и переоборудование здания под кафе велись пользователем с нарушением норм законодательства об охране памятников²⁸. В январе 1990 г. Приморский крайовой исполком принял решение о передаче «православному религиозному объединению Советского района» комплекса зданий Архиерейского подворья, хотя вопрос решался до конца 1990 г. из-за проблем с перемещением бывших пользователей: киноремонтных мастерских и библиотеки № 6²⁹.

Иногда борьба верующих за культовое имущество приводила к конфликтам и даже имела «политическую составляющую». Примером может служить борьба православных верующих за храм в г. Дальнереченске Приморского края, в котором размещался местный музей.

Музей в Дальнереченске был создан после событий на о. Даманском в 1969 г. как общественный, а с 1978 г. получил статус государственного. При создании музея местные власти передали ему здание бывшей церкви Благовещения Пресвятой Богородицы, выстроенной в 1905 г. по проекту архитектора П. Ба-

²⁵ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 4. Д. 177. Л. 13.

²⁶ Реституция затронула Приморский и Хабаровский края, Амурскую область. В других регионах Дальнего Востока возвращение верующим религиозного имущества не имело места, т. к. отсутствовали объекты реституции: либо их не было вовсе (Магаданская область), либо они были уничтожены в годы советской власти (Сахалинская и Камчатская области).

²⁷ ГАПрК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 199. Л. 55–56.

²⁸ Там же. Л. 11–13.

²⁹ Там же. Л. 15–16; 56–58.

зильевского. После того как храм Благовещения Пресвятой Богородицы был закрыт в 1929 г., здание долго пустовало. В 1950–1960-е гг. его использовали под складские помещения. В 1970 г. здание передали под музей; в этом помещении он находился почти 20 лет: с 1970 по 1990 г.

Необходимо отметить, что одновременно с закрытием в 1929 г. храма в Дальнереченске была ликвидирована и община верующих. Несмотря на наличие значительного числа верующих, постоянные (с 1944 г.) попытки зарегистрироваться и вернуть храм не давали положительного результата³⁰.

27 сентября 1985 г. Совет по делам религий при Совете Министров СССР зарегистрировал православное религиозное объединение г. Дальнереченска, сразу же встал вопрос о храме. До 1990 г. богослужения велись «в реставрированном частном доме, подаренном церкви верующей Кольчевской А. Л.»³¹.

В 1988 г. община обратилась с устной просьбой о передаче храма в городскую комиссию содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культурах. Но в просьбе верующим было отказано, положительно вопрос не был решен и при повторном обращении в 1989 г.³² Хотя в конце 1988 г. на сессии горисполкома Дальнереченска этот вопрос и рассматривался, но его явно сочли малозначительным: решение приняли на основе «выкриков из зала», нарушив процедуру голосования, установленную законом, что впоследствии было отмечено прокуратурой³³.

Долгое время ситуация в Дальнереченске не беспокоила краевые власти, но в начале 1990 г. происходит «внезапный» для краевых властей «взрыв»: «Видя безнадежность своих обращений к органам власти, верующие решили прибегнуть к крайнему средству — голодовке протеста, которую они намеревались начать с 1 февраля» 1990 г. Советские и партийные органы Дальнереченска организовали «какое-то подобие общегородского референдума»: т. е. попытались выяснить настроение общественности, явно рассчитывая, что голоса горожан склонятся в пользу продолжения деятельности музея и против просьбы православной общины. Актив общины верующих во главе с благочинным игуменом Амвросием также организовал сбор подписей в поддержку своих требований. В город приехал не только епископ Хабаровский и Владивостокский Гавриил (Стеблюченко), но и корреспондент газеты «Правда» Н. С. Братчиков³⁴.

Только после этого в ситуацию вмешались краевые партийные и советские органы. 26 января 1990 г. прошло заседание крайисполкома, на котором вопрос был решен в пользу общины.

³⁰ ГАПрК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 210. Л. 49.

³¹ Там же. Оп. 1. Д. 193. Л. 119; Д. 210. Л. 49 об.

³² Там же. Оп. 1. Д. 199. Л. 44; Д. 204. Л. 73.

³³ Там же. Оп. 1. Д. 210. Л. 19–20; 38.

³⁴ Там же. Л. 19–20.

Возрождение православия на Дальнем Востоке России в конце 1980-х — 1990-е годы

Немалую роль в положительном решении вопроса передачи храма верующим, как отмечал уполномоченный Совета по делам религий по Приморскому краю Н. А. Ярошенко, сыграли факторы политические: 4 марта 1990 г. должны были пройти выборы делегатов на I Съезд народных депутатов РСФСР. Политическая нестабильность в городе могла сорвать планы краевых властей, связанные с этим мероприятием.

20 апреля 1990 г. Исполком Приморского краевого Совета народных депутатов принял решение о передаче здания Музея истории г. Дальнереченска в безвозмездное пользование общине верующих на условиях реставрации и дальнейшего содержания объекта полностью за счет пользователя³⁵. 9 июля 1990 г. здание было передано Русской Православной Церкви и через неделю было освящено в честь Спаса Нерукотворного³⁶.

Дальнейшее возрождение православной религиозной традиции на территории Дальнего Востока России происходило уже в рамках новых епархий.

Указом Святейшего Патриарха и Священного Синода от 22 ноября 1990 г. были открыты новые епархии: *Владивостокская и Приморская, Магаданская и Камчатская, Хабаровская и Благовещенская*³⁷.

В феврале 1993 г. были образованы *Сахалинская и Камчатская* епархии, а в декабре этого же года была восстановлена *Благовещенская епархия*³⁸. То есть к 1993 г. в результате разделения Хабаровской и Владивостокской, а затем Магаданской и Камчатской епархий, церковно-административное деление Дальнего Востока было приведено в соответствие с государственно-административным.

В различных субъектах российского Дальнего Востока возрождение православной традиции, отношение к Русской Православной Церкви общества и власти во многом зависело от правящего архиерея, его воззрений, умения выстраивать отношения с обществом и властью.

После создания *Хабаровской и Благовещенской* епархий епархиальным архиереем продолжал оставаться епископ Гавриил (Стеблюченко). 31 января 1991 г. он был временно отстранен от управления епархией на основании многочисленных жалоб прихожан на моральный облик владыки и способы управления епархией. В феврале 1991 г. в Хабаровск была направлена комиссия Синода под председательством архиепископа Нижегородского Николая (в миру — Николай Васильевич Кутепов). В марте 1991 г. по результатам расследования, проведенного комиссией, Синод признал епископа Гавриила виновным «в нарушении архиерейской присяги» (принятие запрещенного кли-

³⁵ ГАПрК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 210. Л. 51–52.

³⁶ Там же. Л. 49–49 об.

³⁷ Определения Священного Синода // ЖМП. 1991. № 5. С. 10.

³⁸ Официальная хроника: изд. Московской Патриархии. 1993. № 11–12. С. 48.

рика другой епархии), «нарушении церковного мира и недостойном деспотическом отношении к клиру и мирянам, в отсутствии заботы об устройении епархиальной и приходской жизни, в превышении полномочий правящего архиерея, в поведении, порочащем высокое звание архиерея». Епископ Гавриил был уволен за штат, запрещен в служении на 3 года — а затем, «если раскается и исправится, подумать о дальнейшем церковном служении»³⁹. Местом пребывания ему был определен Успенский Псково-Печерский монастырь. В июле 1991 г. Гавриил был переведен в более строгие условия содержания — в Коневецкий монастырь Ленинградской епархии.

С 31 января по 27 декабря 1991 г. *Хабаровская и Благовещенская* епархия находилась под временным управлением Иркутского епископа Вадима (в миру — Владимир Анатольевич Лазебный), в 1993–1995 гг. во главе епархии стоял епископ Иннокентий (в миру — Валерий Федорович Васильев), а в сентябре 1995 г. на Хабаровскую кафедру был назначен епископ Марк (в миру — Алексей Викторович Тужиков), который возглавлял епархию до марта 2011 г.

Отношения Хабаровской и Приамурской епархии и всех трех епископов Вадима (Лазебного), Иннокентия (Васильева) и Марка (Тужикова) с краевыми властями в 1990-е гг. были противоречивыми. Глава администрации/губернатор Хабаровского края (1991–2009) Виктор Иванович Ишаев исповедовал идеологию регионального патриотизма, одна из составляющих которой — дистанцирование как от «московских коммунистов», так и от «московских демократов» («Моя партия — Хабаровский край», — говорил губернатор). В. И. Ишаев называл себя неверующим и до 2000 г. поддерживал Русскую Православную Церковь меньше, чем руководители других регионов Дальнего Востока.

Одновременно с этим православие использовалось в Хабаровском крае в качестве национально-государственного символа. Ярким примером этой политики стало строительство на Большом Уссурийском острове храма-часовни во имя сщмч. воина Виктора Дамасского. Авторы проекта — хабаровские архитекторы А. Д. Мамешин и А. В. Мамешина. Сначала на Большом Уссурийском острове на одном из ответственных участков государственной границы был установлен поклонный крест, как символ святости и нерушимости Российского государства на дальневосточных рубежах, на китайской границе, являющейся предметом территориального спора России и Китая.

17 сентября 1999 г. рядом с православным крестом был заложен храм. Дорогостоящее церковное здание было построено по инициативе губернатора в рекордно короткие сроки. Торжественное освящение храма состоялось 20 октября 1999 г.

По этому поводу епископ Хабаровский и Приамурский Марк (Тужиков) сказал: «Наше отношение к незыблемости границ воплощено в храме-часовне

³⁹ Определения Священного Синода // ЖМП. 1991. № 6. С. 10–11.

Возрождение православия на Дальнем Востоке России в конце 1980-х — 1990-е годы

в честь воина Виктора... в назидание твердости исповедания Иисуса Христа он принял мученическую смерть. И мы, взирая на высоту его, должны укреплять свой дух в стоянии за свою землю»⁴⁰.

С 31 января 1991 г. по 12 августа 1992 г. *Владивостокскую и Приморскую* епархию возглавлял архиепископ Николай (в миру — Николай Яковлевич Шкрумко), а 21 сентября 1992 г. Священный Синод назначил на Владивостокскую кафедру кандидата богословия, преподавателя Московской духовной академии и семинарии епископа Вениамина (в миру — Борис Николаевич Пушкарь), который возглавлял епархию до декабря 2018 г.

Архиепископ Владивостокский и Приморский Николай (Шкрумко) за полтора года своего правления ничем особенным жителям Приморского края не запомнился. Возродить нововосстановленную епархию пожилой и не совсем здоровый человек не мог.

Прибывший в Приморье в сентябре 1992 г. новый епископ Вениамин (Пушкарь), в отличие от своего предшественника, смог установить нормальные отношения с краевой администрацией.

Губернатор Приморского края (с мая 1993 по январь 2001 г.) Евгений Иванович Наздратенко проводил политику покровительства по отношению к православию. Он регулярно встречался с владыкой Вениамином, ввел практику посещения чиновниками статусных церковных мероприятий и религиозных праздников, оказывал епархии морально-политическую и материальную помощь. Например, администрацией края в 1994 г. епископу Вениамину была выделена легковая автомашина «Волга», а на «нужды епархии» из бюджета края — 70 млн рублей⁴¹.

До апреля 1994 г. восстановленная *Благовещенская и Тындинская* епархия находилась под временным управлением Хабаровского и Приамурского епископа Иннокентия (Васильева), а 21 апреля на Благовещенскую кафедру был назначен епископ Гавриил⁴² (Стеблuchenko), который возглавлял епархию до октября 2011 г.

Несмотря на трехлетний запрет в служении методы руководства епархией со стороны епископа Гавриила не претерпели значительных изменений. Он руководил епархией авторитарно, даже деспотично. Духовенство его боялось. При этом он обладал хорошими организаторскими способностями и добился значительных результатов в созидании епархии, учитывая, что начинал он фактически с нуля⁴³.

⁴⁰ Храм-часовня святого мученика воина Виктора Дамасского // Сайт «Администрация сельского поселения “Село Казакевичево” Хабаровского муниципального района». URL: <https://kazakevichevo.khabkrai.ru/O-poselenii/Dostoprimechatelnosti-1-/106> (дата обращения: 19.05.2020).

⁴¹ ГАПрК. Ф. Р-1694. Оп. 1. Д. 247. Л. 2.

⁴² Трехлетний запрет на служение к этому времени уже закончился. Епископ Гавриил умер в г. Благовещенске 20 мая 2016 г.

⁴³ См.: *Гавриил (Стеблuchenko), архиеп.* Православие на Амуре. Благовещенск, 2000.

По большинству вопросов церковно-общественной жизни епископ Гавриил придерживался сравнительно «либеральных взглядов»: он принципиально считал невозможным получать деньги на церковные нужды из бюджета⁴⁴; был противником ограничений свободы совести («Мы не боремся с сектами, а свидетельствуем истину, выбор людей должен быть свободным», — говорил Гавриил); поддерживал связи с благовещенскими католиками и баптистами, что не у всех клириков епархии встречало понимание.

Епископ Гавриил высоко оценивал отношение к нуждам верующих со стороны светских властей: «Благодарю Бога за внимание, которым пользуется епархия со стороны администрации как губернской, так и городской. Большинство вопросов, которые мы ставим, решаются оперативно и положительно», — писал епископ⁴⁵.

Временным управляющим *Петропавловской и Камчатской* епархии (с 22 февраля 1993 г. по 6 марта 1994г.) являлся протоиерей Ярослав Левко — первый прибывший на Камчатку православный священник, с именем которого связывают волну «православного энтузиазма» конца 1980-х — начала 1990-х гг. Отец Ярослав объездил всю область и окрестил почти половину Камчатки: одновременно совершая таинство Крещения по 40–60 человек⁴⁶.

С 6 марта 1994 г. по 17 июля 1997 г. на Петропавловской кафедре находился епископ Нестор (в миру — Николай Сергеевич Сапсай); с 17 июля 1997 г. по 29 марта 1998 г. Петропавловская и Камчатская епархия находилась под временным управлением епископа Магаданского Ростислава (в миру — Сергей Николаевич Девятов), а 29 марта 1998 г. на Петропавловскую кафедру был назначен епископ Игнатий (в миру — Сергей Геннадьевич Пологрудов), возглавлявший епархию до марта 2011 г.

Владимир Афанасьевич Бирюков — глава Администрации Камчатской области (1991–1996), затем губернатор (1996–2000), был принципиальным противником каких-либо ограничений религиозной свободы. При нем епархия пользовалась моральной и очень незначительной материальной поддержкой со стороны областных властей. Гораздо большую и моральную и материальную поддержку Петропавловская и Камчатская епархия получала от городских властей. Градоначальник Петропавловска-Камчатского (1991–2000) Александр Кузьмич Дудников освободил епархию от многих платежей, ей легко передавались пустующие здания и выделялись участки земли под строительство.

⁴⁴ Однако спонсорскую помощь на строительство кафедрального собора бизнес выделял под давлением со стороны областной администрации.

⁴⁵ *Гавриил (Стеблеченко), архиеп.* Православие на Амуре. С. 206.

⁴⁶ См.: *Белашов А. И.* Настоятель. Жизнь и духовный подвиг протоиерея Ярослава (Левко). Петропавловск-Камчатский, 2000. С. 24; *Его же.* Камчатская епархия (страницы истории) // Протоиерей Прокопий Громов. Историко-статистическое описание Камчатских церквей. Слова и речи. Петропавловск-Камчатский, 2000. С. 250–254.

Возрождение православия на Дальнем Востоке России в конце 1980-х — 1990-е годы

Первым епископом *Южно-Сахалинской и Курильской* епархии был епископ Аркадий (в миру — Александр Петрович Афонин), его сменил епископ Ионафан (в миру — Игорь Васильевич Цветков), а в 1999 г. на Сахалин опять вернулся епископ Аркадий (Афонин).

Епископ Южно-Сахалинский и Курильский Аркадий (Афонин; 1993–1997) придерживался политики «активного взаимодействия с органами государственной власти, а также с теми структурами, российскими и зарубежными, которые могли бы поднять материальную базу Русской Православной Церкви на Сахалине в деле строительства храмов и создания приходов»⁴⁷. Ему удалось установить тесные неформальные отношения с мэром (председателем горисполкома) Южно-Сахалинска (1991–1995), затем губернатором области (1995–2003) Игорем Павловичем Фархутдиновым⁴⁸.

В своей деятельности епископ Аркадий в большей степени опирался на крупный бизнес — Газпром, Российский комитет по рыболовству, рыболовческие и нефтедобывающие предприятия, в меньшей — на местные органы власти. Например, в 1995 г. на деньги Газпрома в Южно-Сахалинске был построен кафедральный собор⁴⁹ — единственное сооружение, построенное по всем канонам православной архитектуры. Остальные приходы до 2000 г. были расположены в зданиях, изначально не предназначавшихся для богослужений.

Магаданскую и Чукотскую епархию в 1991–1993 гг. возглавлял епископ Аркадий (в миру — Александр Петрович Афонин), при нем появились на Колыме первые храмы и священники. Епископ Магаданский и Чукотский (1993–1998) Ростислав (в миру — Сергей Николаевич Девятков) — один из самых авторитетных епископов Русской Православной Церкви. В конце 1980-х гг. вокруг него, тогда иеромонаха, в Троице-Сергиевой лавре собирался кружок, состоявший из студентов гуманитарных факультетов, в основном из МГУ, многие из которых впоследствии приняли сан. Когда епископ Ростислав получил назначение в Магадан, часть этих священников отправилась в Магадан вместе с ним. Он пользовался большим авторитетом не только в обществе, но и у светских властей, с которыми смог наладить доброжелательные отношения.

Епископ Магаданский и Чукотский (1998–2000) Анатолий (в миру — Владимир Александрович Аксёнов) приехал в Магадан с группой ярославского духовенства. Его деятельность на Магаданской кафедре привела к потере авторитета Русской Православной Церкви у представителей власти, интеллигенции и общественности. В октябре 2000 г. Анатолий был освобожден от управления епархией, с формулировкой «в связи с необоснованным долгосрочным

⁴⁷ Благовест над островами (к 20-летию образования Южно-Сахалинской и Курильской епархии). Владивосток, 2013. С. 79.

⁴⁸ Полевой дневник С. М. Дударенок.

⁴⁹ Благовест над островами... С. 83.

отсутствием на кафедре, что привело к расстройству духовной жизни Магаданской епархии»⁵⁰ и назначен викарным епископом в Тобольскую епархию.

Характеризуя деятельность дальневосточных епископов и епархиальных структур по возрождению православия на Дальнем Востоке России в 1990-е гг., можно выделить несколько основных направлений их деятельности.

Первой и основной задачей являлось *воцерковление населения российской Дальнего Востока*. Для решения этой задачи руководство дальневосточных епархий активизировало работу по реституции церковного имущества, строительству храмов и открытию новых приходов.

Процесс реституции церковного имущества в 1990-е гг. активно шел в Хабаровском и Приморском краях, Амурской области.

В 1992 г. в Хабаровске Русской Православной Церкви был возвращен Свято-Иннокентьевский храм дореволюционной постройки. В деле возвращения здания бывшего храма помогли совместные действия православных верующих, краевой администрации, правления Уссурийского казачьего войска, общества «Святая Русь», Хабаровского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Хабаровского краеведческого музея, Государственного архива Хабаровского края, местных радио, телевидения и других СМИ⁵¹.

В 1993–1994 гг. Владивостокской и Приморской епархии «были переданы здания, расположенные на территории Покровского парка г. Владивостока под часовню; здание гороно (бывшая консистория) — под Епархиальное управление; помещение воинской части г. Уссурийска (бывший монастырь) — под Южно-Уссурийский Богородице-Рождественский женский монастырь»⁵².

До 1998 г. Владивостокской и Приморской епархии Московского Патриархата были переданы еще несколько помещений: Никольская часовня, которая находилась в жилом фонде; дом церковно-приходской школы в с. Покровка Октябрьского района, где находился народный самодеятельный театр; здание духовного училища в с. Спасское, где располагается Дом детского творчества; здания, входившие в архитектурный комплекс разрушенного в 1930-е гг. Успенского кафедрального собора во Владивостоке, и пр.⁵³

В Амурской области в 1990-е гг. Русской Православной Церкви органами местного самоуправления было передано 21 помещение⁵⁴. В том числе: здание

⁵⁰ Определения Священного Синода // ЖМП. 2000. № 11. С. 5.

⁵¹ Документы и материалы возрождения в Хабаровске храма и прихода Святителя Иннокентия №№ 293–299 // Религия и власть на Дальнем Востоке России: сб. док-тов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск, 2001. С. 340–344.

⁵² ГАПрК. Ф. Р-1694. Оп. 1. Д. 247. Л. 1.

⁵³ Там же. Д. 369. Л. 1.

⁵⁴ Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями Администрации Амурской области (ТАОСОРОА АО). Д. 4. Л. 95.

бывшей церкви в с. Ивановка, в котором находился в это время районный Дом культуры; бывшего подсобного помещения церкви; здание бывшего Епархиального управления, которое находилось в собственности завода имени Октябрьской революции; детского кинотеатра «Амур», построенного на месте разрушенного Троицкого собора; здания церквей в городах Свободном и Белогорске; бывшую школу в г. Шимановске, бывший красный уголок в г. Тында и др.⁵⁵

После воссоздания Благовещенской епархии ей были переданы здания католического костела и бывшего эндокринологического диспансера. Был положительно решен вопрос о передаче епархии и других культовых зданий, ранее национализированных государством. Среди этих строений — бывшая архиерейская заимка с домовою церковью, принадлежащая судостроительному заводу; бывший Албазино-Богородичный женский монастырь, в котором находился один из учебных корпусов политехнического техникума; бывшая духовная семинария, где находился учебный корпус агроуниверситета; здание бывшего епархиального женского училища, в котором был размещен учебный корпус педагогического училища № 1⁵⁶.

Несмотря на реституцию, все дальневосточные епархии испытывали в 1990-е гг. нехватку храмов и молитвенных домов. По всей территории Дальнего Востока началось строительство новых и восстановление сохранившихся храмов. Эта работа находила поддержку и понимание у органов власти. Главы муниципальных образований оказывали местным приходам информационную поддержку, помогали искать спонсоров и подрядные организации для строительства молитвенных зданий и пр.⁵⁷

В г. Комсомольске-на-Амуре строительство храма взял на себя «Комсомольский нефтеперерабатывающий завод — Ростнефть», в городах Бикин и Вяземский строительство шло при поддержке местных администраций⁵⁸. Всего за 10 лет в Хабаровском крае было построено 11 православных храмов⁵⁹.

В г. Тында Амурской области православные храмы построила Балтийская строительная компания, а в г. Райчихинске — «Дальвостуголь» при поддержке его директора В. Ф. Радченко⁶⁰. В ряде городов Амурской области, например, в Шимановске, Сквородино и Завитинске верующие приобрели в собственность жилые строения и перестроили их под молитвенные здания⁶¹.

⁵⁵ ТАОСОРОА АО. Д. 1. Л. 18, 82, 85–86.

⁵⁶ Там же. Л. 18.

⁵⁷ Возрождается храм на Русском // Владивосток. 1999. 10 января.

⁵⁸ Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями правительства Хабаровского края (ТАОСОРО ПХК). Д. 1. Л. 70–73.

⁵⁹ ТАОСОРО ПХК. Д. 1. Л. 178.

⁶⁰ Гавриил (Стеблоченко), архиеп. Православие на Амуре. С. 78.

⁶¹ ТАОСОРОА АО. Д. 1. Л. 85.

По состоянию на 1 января 2000 г. на Камчатке были построены или переоборудованы 18 храмов и молитвенных домов, в том числе храм святых апостолов Петра и Павла в г. Петропавловске-Камчатском⁶².

В Южно-Сахалинске в 1995 г. было закончено строительство кафедрального собора Воскресения Господня. Строительство собора шло при поддержке В. П. Федорова, являвшегося тогда председателем Сахалинского облисполкома⁶³. В 1995 г. в Сахалинской епархии приступили к строительству второго храма — Рождества Пресвятой Богородицы в Невельске. Храм строился при поддержке администрации города и ряда предприятий Невельского района (ТОО «Трансфлот», МП «Мыс Кузнецова», ЗАО «Волна», ООО «Оплот мира»)⁶⁴.

В 1995 г. распоряжением Президента РФ Б. Н. Ельцина были выделены средства на строительство храма-памятника в г. Охе в память погибших при землетрясении в 1995 г. 28 мая, в годовщину трагедии был заложен первый камень при возведении храма преподобного Сергия Радонежского. В г. Александровске-Сахалинском начато строительство нового храма на месте разрушенного Покровского собора⁶⁵.

В 1998–1999 гг. были построены храмы Рождества Пресвятой Богородицы в Невельске (1998) и в честь Святой Живоначальной Троицы; был решен вопрос о строительстве деревянного храма в пос. Южно-Курильск на о. Кунашир (1999); обустроен храм Воскресения Словущего, расположенный в крипте Воскресенского кафедрального собора; проведена реконструкция здания прихода в Ноглинках и пр.⁶⁶

6 новых православных церквей в 1990-е гг. было построено в Магаданской области: собор Сошествия Святого Духа (1992); церковь Иоанна Предтечи (1996) и церковь Покрова Пресвятой Богородицы (1993, в Покровском монастыре), а также в поселках Сокол (1993), Снежное (1995) и Синегорье (1999)⁶⁷.

В Приморском крае в 1994 г. была проведена работа по благоустройству Свято-Никольского кафедрального собора. Ему были переданы частицы святых мощей Николая Чудотворца, апостола Андрея Первозванного, псковско-печерских святых, а также две иконы — Георгия Победоносца (1995 г.)⁶⁸ и Порт-Артурская чудотворная икона Божией Матери (1998 г.).

⁶² *Белашов А. И.* Камчатская епархия (страницы истории). С. 250, 260.

⁶³ *Благовест над островами...* С. 82.

⁶⁴ *Сахалинский православный вестник.* 2001. Февраль. № 3. С. 4–5.

⁶⁵ *Благовест над островами...* С. 86.

⁶⁶ Там же. С. 104.

⁶⁷ *Полевой дневник С. М. Дударенок.*

⁶⁸ Георгий Победоносец считается покровителем Владивостока — форпоста России на Тихом океане. Икона впервые была доставлена во Владивосток 3 февраля 1911 г. как безвозмездный дар войскам Владивостокского гарнизона во спасение от эпидемии чумы, свирепствовавшей

Возрождение православия на Дальнем Востоке России в конце 1980-х — 1990-е годы

Все 1990-е гг. по всей территории Дальнего Востока России открывались новые храмы и приходы. Рост количества православных приходов можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица 1

**Динамика роста православных приходов на территории
Дальнего Востока России в 1990-е гг.**

Приморский край		Хабаровский край		Амурская область		Камчатская область		Магаданская область		Сахалинская область	
1990	2000	1990	2000	1990	2000	1990	2000	1990	2000	1990	2000
5	74	7	41	8	32	1	24	1	23	1	42

В 1990 г. в Хабаровском крае было зарегистрировано 7 приходов Русской Православной Церкви, в 2000 г. — 41⁶⁹; в Приморском в 1990 г. — 5, в 2000 г. — 74⁷⁰; в Амурской области в 1990 г. — 8, в 2000 г. — 32⁷¹; в Камчатской области в 1990 г. — 1, в 2000 г. — 24⁷²; в Сахалинской области в 1990 г. — 1, в 2000 г. — 42⁷³; в Магаданской области в 1990 г. — 1, в 2000 г. — 23⁷⁴. То есть в 1990 г. на всей территории Дальнего Востока действовало всего 23 православных прихода; за 10 лет их количество увеличилось в 10 раз и достигло 236.

Значительно увеличилось в 1990-е гг. количество посещающих Православную Церковь, особенно в крупных дальневосточных городах. По мнению консультанта Отдела по связям с общественными и религиозными организациями Администрации Амурской области И. М. Веклича, многие из них были «не истинно верующие, а сочувствующие, желающие познакомиться с жизнью церкви»⁷⁵.

Нестабильность в политической, экономической сферах жизни, растущая инфляция, явно пренебрежительное отношение центра к дальневосточной окраине, значительная миграция китайцев на Дальний Восток вызвали

в Китае и уносившей ежедневно тысячи жизней.

⁶⁹ Никульников В. А., Свищев М. П. Конфессиональная ситуация в Хабаровском крае. История и современность // Общественно-политическая и религиозная ситуация в Хабаровском крае. Методика. Информация. Практика. 2001. № 1 (35). С. 49.

⁷⁰ Никульников В. А., Свищев М. П. Конфессиональная ситуация в Хабаровском крае. С. 49.

⁷¹ ТАОСОРОА АО. Д. 1. Л. 70; Д. 4., Л. 92.

⁷² Белаиов А. И. Камчатская епархия (страницы истории). С. 250–262.

⁷³ Ионафан, иером. Путь к храму // Свободный Сахалин. 1990. 6 декабря; Текущий архив Минюста РФ по Сахалинской области. Реестр религиозных организаций.

⁷⁴ Текущий архив Министерства юстиции РФ по Магаданской области. Реестр религиозных организаций.

⁷⁵ ТАОСОРОА АО. Д. 1. Л. 87.

процесс культурно-национальной самоидентификации населения, что привело к резкому увеличению православной обрядности. Понятия «русский» и «православный» для жителей Дальнего Востока в 1990-е гг. становятся синонимами. В отчете консультанта Отдела по связям с общественными и религиозными организациями Администрации Амурской области И. М. Веклича, например, отмечается, что «в настоящее время считается модным крещение детей и взрослых в православных храмах». Крестят и крестятся «не только верующие, но и в большинстве неверующие граждане»⁷⁶. Этим же он объяснял и увеличение числа венчаний: «...если раньше это (венчание. — С. Д.) делалось редко и скрытно, то сейчас венчаются открыто, с участием подружек, друзей, знакомых и т. д. <...> Венчаются в основном молодые пары»⁷⁷.

Вторым направлением деятельности дальневосточных епископов и епархиальных структур в 1990-е гг. стала организация *системы духовного образования и подготовки пастырей*.

Начальные знания о православной вере дети верующих родителей могли получить в воскресных школах. В Хабаровском крае наибольшей популярностью пользовалась воскресная школа при Епархиальном управлении, которую посещали около 100–150 детей. Однако не все дальневосточные епархии имели помещения или средства на их аренду для организации воскресных школ для детей. Это касалось Сахалинской, Камчатской и Магаданской областей.

В Магаданской области и Приморском крае были открыты православные гимназии. Магаданская православная гимназия была основана иеромонахом Тихоном (Зиминим), выпускником МГУ, приехавшим в Магадан вместе с епископом Ростиславом (Девятовым) в 1994 г. Гимназия прекратила свое существование в 1998 г. после отъезда из Магадана епископа Ростислава и иеромонаха Тихона.

Православная гимназия Владивостокской и Приморской епархии была открыта в 1997 г. Директором гимназии стал протоиерей Игорь Борисович Талько. В 1999 г. под православную гимназию Администрацией г. Владивостока епархии было передано здание детского комбината по ул. Бородинской⁷⁸.

Для обучения взрослых при Владивостокской, Хабаровской и Камчатской епархиях были открыты катехизаторские курсы, занятия на которых вели либо епархиальные архиереи, либо наиболее подготовленные священнослужители. Катехизаторские курсы посещала в основном интеллигенция.

В Сахалинской и Курильской епархии в 1990-е гг. активизировалась деятельность и по религиозному образованию населения. Была создана сеть воскресных

⁷⁶ ТАОСОРОА АО. Д. 1. Л. 86–87.

⁷⁷ Там же. Л. 87.

⁷⁸ Копылов Ю. Не к лицу духовному пастырю возводить напраслину на светские власти // Приморские вести. 2000. 5 февраля. № 8 (61). С. 2.

Возрождение православия на Дальнем Востоке России в конце 1980-х — 1990-е годы

школ. Наиболее плодотворно действовала воскресная школа при Епархиальном управлении, которую возглавляла Е. К. Червякова⁷⁹. Духовно-просветительская работа велась священниками и прихожанами храмов епархии в государственных высших и средних специальных заведениях. Результатом сотрудничества со светскими учебными заведениями стало учреждение в 1997 г. в Южно-Сахалинском государственном педагогическом университете литературно-философского клуба «Православие и культура»⁸⁰. С 1993 г. при Епархиальном управлении действовал православный лекторий. Значительный вклад в осуществление программы катехизации населения внесли преподаватели лектория иеромонах Нафанаил (Мещеряков), иеромонах Димитрий (Луговской) и иеромонах Александр (Зарубин)⁸¹. Для слушателей православного лектория иеромонахом Александром было прочитано несколько систематических курсов по основам богословия и истории Церкви. В 1996 г. им был прочитан цикл лекций по «сектоведению» (новым религиозным движениям и протестантским конфессиям). Некоторые из его занятий были проведены в форме диспутов с представителями иных христианских Церквей⁸².

Рост православных приходов остро поставил перед дальневосточными епархиями кадровую проблему. Во вновь образованных православных приходах религиозные таинства совершались только во время посещения приходов командированными священнослужителями, что сдерживало рост количества верующих и обедняло религиозную жизнь в отдаленных районах Дальнего Востока.

Недостаток священников для возникающих новых приходов епархиальные архиереи восполняли разными способами. Первоначально небольшую команду единомышленников назначенные на дальневосточные епархии епископы привозили с собой. Но, как правило, после окончания срока пребывания на кафедре того или иного епископа прибывшие с ним священники покидали регион. Поэтому перед епархиальными архиереями встала задача подготовить «местные кадры» священников.

В Хабаровске при Епархиальном управлении Хабаровской и Приамурской епархии были открыты пастырские курсы, на которых обучались кандидаты в настоятели приходов.

Наиболее заметными, пользующимися наибольшим авторитетом у молодежи и интеллигенции священниками Хабаровской епархии в 1990-е гг. были протоиерей Сергей Мещеряков — настоятель церкви св. Александра Невско-

⁷⁹ Назарова Е. Ф. Обзор источников по истории возрождения Русской Православной Церкви на Сахалине и Курильских островах // Краеведческий бюллетень. 2000. № 1. С. 124.

⁸⁰ См.: Сафонова А. Посвящается святому Иннокентию // Молодая гвардия. 1997. 30 мая.

⁸¹ Назарова Е. Ф. Обзор источников по истории... С. 124.

⁸² См.: Православный лекторий. Интервью с иеромонахом Александром (Зарубиным) // Сахалинский православный вестник. 1998. Февраль. № 3.

го в г. Хабаровске⁸³ и игумен Пахомий (Геннадий Папазов) — благочинный г. Комсомольска-на-Амуре⁸⁴.

В 1992 г. при Владивостокской и Приморской епархии было открыто Владивостокское духовное училище (ВДУ) с двухлетним сроком обучения, ректором которого стал епископ Вениамин, инспектором — иеромонах Алексей (в миру — Виталий Валерьевич Несмеев). ВДУ давало начальное духовное образование.

В 1999 г. по инициативе ректора Дальневосточного государственного университета (ДВГУ) В. И. Курилова и при поддержке Администрации Приморского края в Институте истории и философии ДВГУ была открыта кафедра теологии и религиоведения. Кафедру возглавил епископ Владивостокский и Приморский Вениамин. Часть выпускников кафедры впоследствии пополнила ряды приморского духовенства.

Одним из ближайших помощников епископа Владивостокского и Приморского Вениамина (Пушкаря) с момента прибытия на кафедру стал тогда еще студент Московской духовной семинарии Николай Чашин, прибывший во Владивосток в 1992 г. 16 марта 1993 г. он был пострижен в монашество с именем Сергей и долгие годы исполнял обязанности секретаря Владивостокской и Приморской епархии.

Среди других соратников епископа Вениамина в 1990-е гг. можно назвать архимандрита Иннокентия (в миру — Владислав Анатольевич Третьяков), протоиереев Василия Кабанова, Владимира Капитанюка, Василия Капитанюка, Германа Герасимова, Игоря Талько, Михаила Ребрия, игумена Варнаву (в миру — Михаил Васильевич Губорьков)⁸⁵.

В Благовещенской и Тындинской епархии кандидатов в священники приглашали на курсы в Епархиальное управление через средства массовой информации: давали объявления в газетах и по радио, приглашая желающих посвятить себя духовному служению.

Первыми слушателями курсов стали военнослужащие в отставке. Это были офицеры Дальневосточного высшего военного командного училища — игумен Иннокентий (в миру — Вадим Сергеевич Бондаренко), священники Виталий Сердюк, Василий Верховский, Сергей Бондаренко. В процессе обучения приняли священный сан кандидаты из пограничников — Дионисий Лушев и Олег Волочай⁸⁶.

⁸³ Он организовал приют для малолетних правонарушителей и занимался миссионерством среди коренных малочисленных народов — нанайцев и ульчей, был редактором епархиальной газеты «Православный вестник Приамурья».

⁸⁴ Атлас современной религиозной жизни России. Т. 1 / *отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов*. М.; СПб., 2005. С. 600.

⁸⁵ Полевой дневник С. М. Дударенок.

⁸⁶ *Гавриил (Стеблюченко), архиеп.* Православие на Амуре. С. 79.

Возрождение православия на Дальнем Востоке России в конце 1980-х — 1990-е годы

Необходимо отметить, что среди дальневосточных священников довольно много тех, кто окончил военное училище и служил на Дальнем Востоке. Вероятно, именно это облегчило установление отношений между дальневосточными епархиями и структурами Вооруженных Сил РФ.

Для подготовки кадров священнослужителей и повышения их профессионального уровня Петропавловская и Камчатская епархия открывает в 1999 г. в Петропавловске-Камчатском филиал Православного Свято-Тихоновского богословского института⁸⁷. Преподаватели института приезжали на Камчатку для чтения лекций и приема экзаменов.

Третьим направлением деятельности дальневосточных епархий Русской Православной Церкви в 1990-е гг. становится *миссионерство и борьба с сектами*.

Все дальневосточные епископы в 1990-е гг., как и в целом иерархи Русской Православной Церкви, отрицательно относились к распространению на Дальнем Востоке России протестантских конфессий, видели в них не столько религиозных конкурентов, сколько угрозу национальной безопасности.

Например, епископ Хабаровский и Приамурский Марк (Тужиков) и духовенство епархии в письменном обращении к главам администраций районов Хабаровского края в 1996 г. отмечали, что сильно «обеспокоены религиозной обстановкой в Хабаровском крае и распространением различных конфессий и сект в крае, которые оказывают негативное влияние на духовно-нравственное состояние общества, подрывают экономику в крае, а также неблагоприятным образом влияют на обороноспособность Российского государства»⁸⁸.

Отношение к представителям других религиозных объединений выражено следующим образом: «Разве Муравьев-Амурский, Хабаров, Невельской — были католиками, баптистами, иеговистами, новоапостолами, мунитами, кришнаитами и прочими? Нет, они были православными... Секты баптистов, адвентистов, иеговистов, новоапостолов и прочих вероучений, не имея апостольского преемства, т. е. безблагодатные, стали возникать в последнее время. Неужели эта явная ложь нам не видна? И свою безблагодатность они прикрывают открытой хулой на истинную Русскую Православную Церковь»⁸⁹.

Хотя авторы Обращения открыто не призывают к «нетерпимости и фанатизму» по отношению к протестантским конфессиям, тем не менее, считают его распространение угрозой безопасности России: «...страшно представить, если в нашем государстве все будут баптистами, пятидесятниками, иегови-

⁸⁷ *Белашов А. И.* Камчатская епархия (страницы истории). С. 258.

⁸⁸ Обращение духовенства Хабаровской епархии к главам администрации районов Хабаровского края и Еврейской автономной области, православным христианам и всем гражданам // Личный архив С. М. Дударенок.

⁸⁹ Там же.

стами, адвентистами, мормонами, пресвитерианами..., отказывающимися от службы в армии. Что станет с нашим государством? Не пора ли одуматься?»⁹⁰.

Свои взгляды на роль и значение православия в жизни общества епископ Владивостокский и Приморский Вениамин (Пушкарь) выразил так: «Попытка разрушения и игнорирования национальной религиозной самобытности и культуры, связанной с ней, — это путь внесения раздора и раскола в российское общество. Каждый народ должен иметь не просто право, но и твердые гарантии сохранения уникальности своего исторического пути. Это побуждает православных христиан призвать власти, общественные силы, прессу к деятельной заботе о воспитании человека в хранении религиозно-нравственного идеала и культурного наследия каждого народа, без чего достигнуть достойного будущего невозможно.

Но почему-то наше стремление противостоять духовному натиску, разрушающему традиционные российские ценности, кем-то воспринимается как нарушение свободы совести, попытки ограничения свободы личности...»⁹¹. Консервативные и антиэкуменические взгляды епископа Вениамина в 1990-е гг. разделяло подавляющее большинство приморского духовенства⁹².

Наиболее активно против сектантов в Благовещенской и Тындинской епархии выступали иеромонах Игнатий (в миру — Николай Викторович Чигвинцев) и иеромонах Дионисий (в миру — Владимир Иванович Колесников)⁹³.

Непримирение других конфессий данными иеромонахами доходило до обвинения их в шпионаже, подрыве обороноспособности страны и даже в предательстве национальных интересов. Например, в докладе иеромонаха Игнатия (Чигвинцева) на имя епископа Благовещенского и Тындинского Гавриила (Стеблеченко) «О деятельности сектантов» прямо говорится, что «интерес сектантов к пограничью Амура вызван... общим ростом интереса их хозяев за рубежом к БАМу»⁹⁴. По его мнению, представители всех протестантских церквей являются «духовными эмиссарами Запада, насаждающие свою резидентуру в приграничных районах Приамурья»⁹⁵.

В статье «В вере православной наше спасение»⁹⁶ в районной газете «Заря Амура» настоятель прихода в честь равноапостольных Константина и Елены

⁹⁰ Обращение духовенства Хабаровской епархии...

⁹¹ Вениамин, еп. Владивостокский и Приморский. Место Православной Церкви в обществе и проблематика ее социального служения // Межконфессиональное и межнациональное развитие: Опыт. Сотрудничество. Проблемы. Перспективы. Мат-лы I Приморского Форума (26–27 октября 2000 г.). Владивосток, 2000. С. 19–20.

⁹² Полевой дневник С. М. Дударенок.

⁹³ ТАОСОРОА АО. Д. 2. Л. 72.

⁹⁴ Там же. Л. 73.

⁹⁵ Там же. Л. 74.

⁹⁶ Заря Амура. 2000. 20 марта.

Возрождение православия на Дальнем Востоке России в конце 1980-х — 1990-е годы

с. Константиновка иеромонах Дионисий (Колесников) противопоставляет православную религиозную организацию организации верующих пятидесятников «Благая весть», оскорбляет их чувства, запугивает читателей этой «сектой», выставляет их как «свистое гнездо» в с. Константиновка, ведущее людей к гибели, призывает не верить их учению.

Оскорбительные публикации⁹⁷ вынудили верующих обратиться с жалобой к консультанту областной администрации по связям с религиозными организациями И. М. Векличу⁹⁸. По поводу публикаций с епископом Благовещенским и Тындинским Гавриилом (Стеблуженко) состоялся разговор, во время которого было рекомендовано «рассмотреть действия настоятеля прихода с. Константиновка и принять меры к недопущению подобных проявлений в приходах Благовещенской епархии»⁹⁹.

Оба иеромонаха прекрасно осознавали, что своими публикациями они оскорбляют религиозные чувства верующих других конфессий и провоцируют межконфессиональный конфликт; и тот и другой имели высшее светское образование: иеромонах Дионисий в 1983 г. закончил юридический факультет Дальневосточного государственного университета и некоторое время работал адвокатом, а иеромонах Игнатий — сначала инженерный факультет (1987), а затем аспирантуру (1992) Омского политехнического института, получив специальность «физик-преподаватель».

Антисектантская риторика и деятельность были характерны в 1990-е гг. и для епископов и клириков Камчатской, Магаданской и Сахалинской епархий.

Краевые и областные администрации в 1990-е гг. оказывали помощь дальневосточным епархиям в проведении различных мероприятий.

Одним из крупнейших миссионерских мероприятий Хабаровской епархии был миссионерский крестный ход, проходивший с 6 по 19 августа 2000 г. по р. Амуру на теплоходе «Георгий Седов» от г. Хабаровска до г. Николаевска-на-Амуре и обратно. В крестном ходе участвовали духовенство, хор под руководством регента Людмилы Телегиной, прихожане 11-ти приходов, воспитанники воскресных школ, дети из реабилитационного центра А. Г. Петрынина, детского дома г. Николаевска-на-Амуре: всего около 135 человек. Участники крестного хода посетили 12 населенных пунктов Хабаровского края — города Амурск, Комсомольск-на-Амуре, Николаевск-на-Амуре, поселки Николаевка, Тыр, Циммерменовка, села Троицкое, Мариинское, Богородское, Сусанино, Булава и Софийское. Центральными святынями крестного хода был чтимый список иконы

⁹⁷ Только за первое полугодие 2000 г. отец Дионисий (Колесников) опубликовал в газете «Заря Амура» 15 статей, 3 из них были «миссионерской направленности» (ТАОСОРОА АО. Д. 2. Л. 71).

⁹⁸ ТАОСОРОА АО. Д. 2. Л. 16.

⁹⁹ Там же. Л. 17.

Албазинской Божией Матери и иконы святителя Иннокентия, митрополита Иркутского, святителя Иоанна, митрополита Тобольского, со святыми мощами.

Во всех населенных пунктах были совершены крестные ходы и отслужены молебны с акафистом Пресвятой Богородице. В г. Николаевске-на-Амуре шедшие крестным ходом приняли участие в юбилейных торжествах по случаю 150-летия города. На торжественном вечере, посвященном юбилею, администрации города был передан приветственный адрес от епископа Марка и вручена икона святителя Николая, архиепископа Мирликийского, с памятной надписью: «В благословение граду Николаевску-на-Амуре в день его 150-летия. Епископ Хабаровский и Приамурский Марк. 12–13 августа 2000 г.». Результаты миссионерской поездки были значительны: за 13 дней крестного хода было крещено более 300 человек, дано несколько концертов духовной музыки¹⁰⁰.

В Приморском крае краевая администрация помогла епархии провести в 1994 г. в Покровском парке несколько праздничных мероприятий, среди них: дни святого преподобного Серафима Саровского, Покрова Пресвятой Богородицы и др. В Дне Покрова Пресвятой Богородицы «приняло участие более 500 человек, праздник завершился бесплатным обедом для малоимущих»¹⁰¹. А в 1995 г. была оказана помощь «в торжественном прохождении иконы Великомученика Георгия Победоносца — покровительницы г. Владивостока по городам и поселкам края и торжественном вносе в город Владивосток в день 135-летия г. Владивостока» и в организации «торжеств по случаю 100-летия Шмаковского Свято-Троицкого Никольского монастыря»¹⁰².

Администрация Амурской области помогла Епархиальному управлению Благовещенской и Тындинской епархии организовать в 1997 г. массовые мероприятия, посвященные 200-летию со дня рождения святителя Иннокентия (Вениаминова): были организованы миссионерская поездка по р. Амур до Комсомольска-на-Амуре с Албазинской иконой Божией Матери и вручение подарков детям от Патриарха Московского и всея Руси Алексия II¹⁰³.

Значительную роль в борьбе с новыми религиозными движениями (нетрадиционными религиями) в 1990-е гг. стали играть миссионерские отделы, созданные при всех дальневосточных епархиях. Например, при Владивостокской и Приморской епархии такой отдел был создан в 1997 г. Его возглавил иеромонах Иннокентий (в миру — Виталий Викторович Ерохин). По инициативе о. Иннокентия при епархии был создан реабилитационный центр. Сотрудни-

¹⁰⁰ Рапорт протоиерея О. Хуторского о крестном ходе по реке Амуру, направленный епископу Хабаровскому и Приамурскому Марку // Религия и власть на Дальнем Востоке России: сб. докладов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск, 2001. С. 362–363.

¹⁰¹ ГАПрК. Ф. Р-1694. Оп. 1. Д. 247. Л. 3.

¹⁰² Там же. Д. 369. Л. 2.

¹⁰³ ТАОСОРОА АО. Д. 4. Л. 96.

Возрождение православия на Дальнем Востоке России в конце 1980-х — 1990-е годы

ки центра проводили просветительские беседы, оказывали содействие тем, кто стали «жертвами тоталитарных сект»¹⁰⁴.

Активно занимался борьбой с нетрадиционными религиями миссионерский отдел Сахалинской и Курильской епархии (создан в 1996 г.), руководителем которого являлся иеромонах Димитрий (Луговской)¹⁰⁵. В 1996 г. по просьбе епископа Южно-Сахалинского и Курильского Аркадия (Афонины) на Сахалин с миссионерской программой приезжал руководитель Центра реабилитации жертв нетрадиционных религий священник Олег Стеняев. Вместе с ним прибыли и сотрудники Всецерковного православного молодежного движения. Через год, в августе 1997 г. была предпринята попытка создания Центра реабилитации жертв нетрадиционных религий при Южно-Сахалинской и Курильской епархии¹⁰⁶. Из-за финансовых трудностей Центр так и не был создан, но в 1997 г. при Епархиальном управлении для этих целей был учрежден телефон доверия¹⁰⁷. Значительную помощь в организации деятельности миссионерского отдела оказал диакон Андрей Кураев, который посетил Южно-Сахалинскую епархию в сентябре 1997 г.¹⁰⁸

Четвертым направлением деятельности дальневосточных епархий Русской Православной Церкви в 1990-е гг. было *возрождение на территории региона монастырей и монастырских подворий*. Наиболее активно этот процесс шел на территории Приморского края. Благодаря поддержке краевых властей и местных администраций в 1990-е гг. в Приморском крае было восстановлено 4 обители.

В 1993 г. началось восстановление *Богородице-Рождественского женского монастыря* в Линевицах. Располагавшаяся на месте монастыря войсковая часть вернула епархии 4 здания с прилегающей территорией¹⁰⁹. Вскоре в обители появились первые насельницы, настоятельницей монастыря в 1995 г. стала мать секретаря Епархиального управления Сергия (Чашина) игуменья Варвара (в миру — Ирина Сергеевна Волгина, 1948 г. р., пострижена в монашество с именем Варвара в 1993 г.).

Свято-Троицкий Николаевский мужской монастырь в пос. Горные Ключи стал восстанавливаться в 1995 г. Сохранившиеся монастырские строения находились в ведении различных организаций. Самое большое количество зданий принадлежало Дальневосточному военному округу, в них находился Шмаковский военный санаторий. Администрация края обратилась к командующему

¹⁰⁴ Православные помогут всем религиозным жертвам // Золотой Рог. 1999. 2 апреля.

¹⁰⁵ Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Сахалинской области (ТАОСОРОА СО). Д. 1. Л. 17 (Русская Православная Церковь).

¹⁰⁶ Сахалинский центр документов новейшей истории (СЦДНИ). Ф. П-4742. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–2.

¹⁰⁷ ТАОСОРОА СО. Д. 1. Л. 21.

¹⁰⁸ Сахалинский православный вестник. 1997. Октябрь. № 7.

¹⁰⁹ ГАПрК. Ф. Р-1694. Оп. 1. Д. 247. Л. 1.

Дальневосточным военным округом с просьбой рассмотреть вопрос о поэтапной передаче зданий, ранее принадлежавших Шмаковскому Свято-Троицкому мужскому монастырю и находящихся на территории военного санатория¹¹⁰.

Епархии была возвращена полуразрушенная часовня в честь Преображения Господня на вершине Медвежьей сопки. Рядом с часовней построили небольшой деревянный домик с двумя кельями, в котором поселились иеромонах, монах и пятеро трудников. Все необходимое для жизни — воду, пищу, дрова — послушникам приходилось приносить на сопку из поселка. В 1998 г. обители были возвращены земли, которые в советское время занимала ферма военного совхоза. До революции там находился монастырский скотный двор. На этой территории были снесены все ветхие постройки, отремонтированы 2 дома, в одном из которых устроена домовая церковь в честь преподобных Сергия и Германа Валаамских.

Марфо-Мариинский женский монастырь был основан в 1995 г. в пригороде Владивостока (станция Седанка) после того, как епархии возвратили здание бывшего Архиерейского подворья, построенного в 1901 г. для первого Владивостокского епископа Евсевия (в миру — Евгений Иванович Никольский). Настоятельницей обители была назначена игумения Мария (в миру — *Идия (Ида) Александровна Пономарева*).

Центрами монашеской жизни стали домовый храм священномученика Евсевия Самсосатского и церковь святого благоверного князя Александра Невского. При монастыре в 1998 г. было создано сестричество милосердия, которое оказывало помощь Приморской детской краевой туберкулезной больнице, детскому приемнику-распределителю, отделению для брошенных младенцев в городской больнице, Дому ребенка, детским домам г. Владивостока, дому престарелых и туберкулезному диспансеру на Седанке.

Женский монастырь Казанской иконы Божией Матери находится в селе Раздольном, на территории бывшей военной части, неподалеку от возвращенного епархии здания Казанской церкви. Первой настоятельницей монастыря была назначена в 1998 г. монахиня Елизавета (в миру — Маргарита Викторовна Гудакова), много сделавшая для восстановления монастыря. Так, по ее просьбе из Оптиной пустыни в монастырь был прислан ковчежец с частицами мощей преподобных Оптинских старцев. Она трагически погибла в марте 2000 г.¹¹¹

В 1999 г. были основаны *Покровский мужской монастырь* Южно-Сахалинской и Курильской епархии, расположенный в городе Корсакове Сахалинской области, наместник иеромонах Амвросий (в миру — Алексей Владимирович Ковалев) и *Свято-Покровский женский монастырь* Магаданской и Чукотской епархии, настоятельница монахиня София (в миру — Анна Николаевна Постельняк).

¹¹⁰ ГАПрК. Ф. Р-1694. Оп. 1. Д. 369. Л. 2.

¹¹¹ Полевой дневник С. М. Дударенок.

Возрождение православия на Дальнем Востоке России в конце 1980-х — 1990-е годы

В Покровском монастыре находится местночтимая икона Пресвятой Богородицы — «Магаданская», изображающая Божию Матерь на престоле в окружении Архангелов Михаила и Гавриила, в руках Богородицы свиток со словами «Спасение за прощением, прощение за покаянием».

Свято-Пантелеимоновский мужской монастырь Петропавловской и Камчатской епархии был основан в 2000 г. Первые насельники и будущие иноки образовали общину для учреждения монастыря и поселились в районе Сероглазка в частном доме, который пожертвовали епархии верующие. В настоящее время наместником монастыря является архиепископ Петропавловский и Камчатский Феодор (в миру — Андрей Леонидович Малаханов).

В других дальневосточных епархиях монастыри возникали уже в нулевые годы.

Значимым направлением деятельности дальневосточных епархий в 1990-е гг. стало *выстраивание отношений с Вооруженными Силами*.

Активное взаимодействие Министерства обороны с Московским Патриархатом началось в начале 1990-х гг. В 1992 г. в Военной академии Генштаба была проведена конференция, посвященная святому благоверному князю Александру Невскому, на которой служители Церкви и офицеры академии были единокорны в стремлении возродить духовные основы военной службы.

2 марта 1994 г. министр обороны РФ Павел Сергеевич Грачёв и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II подписали совместное заявление, ставшее отправной точкой в развитии взаимодействия Вооруженных Сил (ВС) и Церкви. На основании совместного заявления в ВС в том же году был создан Координационный комитет по взаимодействию с Русской Православной Церковью, а на региональном и местном уровнях — координационные советы между военными округами (флотами), воинскими частями и приходами.

С учетом позитивного опыта взаимодействия, накопленного в войсках, и для придания работе с религиозными объединениями системного характера 4 апреля 1997 г. министр обороны РФ и Патриарх подписали новое соглашение о сотрудничестве, которое предусматривало расширение направлений и форм взаимодействия на различных уровнях: от Министерства обороны до воинской части (корабля). Соглашение предусматривало развитие военно-церковных отношений по следующим направлениям работы с военнослужащими: 1) патриотическое воспитание; 2) нравственное воспитание и духовное просвещение; 3) социальная защита военнослужащих и членов их семей; 4) реализация религиозных потребностей; 5) восстановление культовых сооружений. Это соглашение открыло новые перспективы в совместной работе¹¹².

Дальневосточные епархии оказались в авангарде заключения договоров о сотрудничестве с различными воинскими формированиями.

¹¹² Соглашение о сотрудничестве между Министерством обороны и Русской Православной Церковью // Церковный вестник. 1997. № 18.

В Хабаровской и Приамурской епархии в 1995 г. был образован Православный региональный Центр допризывной подготовки «Ратник» (руководитель — иерей Евгений Колупаев). Многие посетители центра избрали воинское служение в различных силовых структурах как дорогу жизни. В программу подготовки курсантов входила общая и специальная физическая подготовка, преподавались начальные военные знания. Кроме привычного набора предметов в программу входили мероприятия, обеспечивающие процесс духовно-нравственного становления детей (Крещение, постоянное участие в воскресных богослужениях, паломнические поездки в Петропавловский монастырь, подготовка к исповеди, Причастие и пр.).

Владивостокская и Приморская епархия заключила в 1996 г. соглашение о взаимодействии с Тихоокеанским флотом в вопросе духовно-нравственного воспитания личного состава. Были заключены и соглашения с Уссурийским казачьим войском и краевым военным комиссариатом¹¹³. В газете Тихоокеанского флота «Боевая вахта» в 1990-е гг. появилось ежемесячное православное приложение «Благовест». Был создан отдел по взаимоотношениям с Вооруженными Силами. Руководителем отдела стал игумен Павел (Хохлов), который работал в этой должности до перевода в 2000 г. в Малайзию.

Соглашение о взаимодействии Дальневосточного пограничного округа и Благовещенской и Тындинской епархии было подписано в феврале 1997 г., а 13 марта 1999 г. соглашение о «совместной работе по укреплению морально-психологического состояния войск и сил Северо-Востока России, возрождению российской духовности и традиций самоотверженного служения Отечеству, упрочению духовно-нравственных качеств в жизни воинских коллективов»¹¹⁴ было подписано между Петропавловской и Камчатской епархией и командованием Вооруженными Силами Северо-Востока России. Результатом этих договоренностей явилось открытие первой в российских военно-морских силах корабельной церкви на военном корабле «Камчатка» (пос. Завойко).

Значительно облегчило процесс сближения Камчатской епархии и флота участие в 1998 г. епископа Игнатия (Пологрудова) в учебном походе в составе экипажа атомной подводной лодки «Томск» под льдами Северного Ледовитого океана. Во время выполнения экипажем подводного крейсера боевой задачи епископ Игнатий по благословению Патриарха выполнял обязанности духовника и корабельного священника. Это первый в истории Российского флота факт пребывания священника на подводном корабле. В 2000 г. Петропавловская и Камчатская епархия начала осуществлять подобное сотрудничество и с Дальневосточным региональным управлением погранвойск¹¹⁵.

¹¹³ ГАПрК. Ф. Р-1694. Оп. 1. Д. 247. Л. 3.

¹¹⁴ *Белаиов А. И.* Камчатская епархия (страницы истории). С. 259.

¹¹⁵ *Белаиов А. И.* Камчатская епархия (страницы истории). С. 259.

Возрождение православия на Дальнем Востоке России в конце 1980-х — 1990-е годы

В 1995 г. при Епархиальном управлении Южно-Сахалинской и Курильской епархии был образован Комитет по координации деятельности сахалинского духовенства и церковного актива по работе с Вооруженными Силами¹¹⁶. Священнослужители встречались с личным составом, участвовали в церемонии принятия воинской присяги молодыми воинами, посещали пограничные заставы, сторожевые корабли, учебный центр пограничников и полк ПВО в пос. Хомутово¹¹⁷.

Еще одно направления деятельности дальневосточных епархий в 1990-е гг. — *участие в социокультурной жизни региона*.

Социокультурные проекты епархий реализовывались через участие клириков в культурных и научных мероприятиях. Так, например, духовенство Хабаровской и Приамурской епархии в 1990-е гг. еженедельно читало лекции для жителей города по истории Церкви, православной философии и теологии в «Далькиноцентре». В 1998 г. Хабаровской и Приамурской епархией начала издаваться газета «Православный вестник Приамурья» (главный редактор — епископ Хабаровский и Приамурский Марк (Тужиков), редактор — С. Мещеряков). Каждую неделю на краевом радио проходила программа «Встречи», посвященная епархиальной жизни (главный редактор — Наталья Николаевна Пошина, ведущая программы — Алла Гудкова).

Во Владивостокской и Приморской епархии в 1992 и 1997 гг. прошли Иннокентиевские чтения, посвященные изучению истории Православия на Дальнем Востоке и деятельности свт. Иннокентия (Вениаминова). С 2000 г. епархия совместно с Администрацией Приморского края, ДВГУ и Приморским институтом переподготовки и повышения квалификации работников образования проводит ежегодные Приморские образовательные чтения, посвященные памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия¹¹⁸. Много внимания данной работе уделял созданный в 1990-е гг. Отдел по делам молодежи (руководитель — протоиерей Игорь Борисович Талько).

В 1990 г. по инициативе камчатских ученых и краеведов совместно с православным приходом на базе Областной научной библиотеки им. С. П. Крашениникова были организованы международные исторические Свято-Иннокентиевские чтения, посвященные 250-летию г. Петропавловска-Камчатского. Вторые чтения состоялись в 1993 г. и были посвящены 250-летию промышленного освоения островов Алеутской гряды русскими промышленниками. Третьи состоялись в 1997 г. и были посвящены 300-летию присоединения Камчатки к России и 200-летию со дня рождения митрополита Московского и Коломенского, первого епископа Камчатского, Алеутского и Курильского Иннокентия (Вениаминова).

¹¹⁶ ТАОСОРОА СО. Д. 1. Л. 49.

¹¹⁷ Там же. Л. 26.

¹¹⁸ Полевой дневник С. М. Дударенок.

В чтениях 1997 г. участвовали ученые из США и Канады, представители духовенства: епископ Белгородский и Старооскольский Иоанн (в миру — Сергей Леонидович Попов), епископ Магаданский Аркадий (в миру — Александр Петрович Афонин), два представителя Московской Патриархии — прот. Олег Стеняев и иерей Сергей Широков (кандидат философских наук, директор Центра миссионерских исследований Института религиозных и социальных исследований РАЕН)¹¹⁹. Чтения начались в Областном краеведческом музее открытием портретной галереи «Скрижали Камчатки» и вручением премии «Просветитель» имени святителя Иннокентия первому лауреату — протоиерею Я. С. Левко, настоятелю храма святых апостолов Петра и Павла. Портрет о. Ярослава «за выдающиеся личные заслуги в возрождении Русского Православия на Камчатке»¹²⁰ бы помещен в портретной галерее «Скрижали Камчатки» в Областном краеведческом музее.

В 1999 г. при епархии был создан Духовно-просветительский центр, который издавал газету «Православная Камчатка» и две мини-газеты (православные странички) в газетах «Тихоокеанская вахта» и «Пограничник Северо-Востока». Регулярно сотрудники центра вели на областном телевидении православную передачу «Слово о вечном».

В ходе подготовки к празднованию 2000-летия христианства было принято решение о создании при епархии Музея истории православия на Камчатке и в Русской Америке. Музей был учрежден 28 мая 2000 г. и его директором был назначен Артур Изосимович Белашов. Помимо сбора материалов по истории православия на Камчатке, сотрудники музея стали активно заниматься издательской деятельностью. Они не только публикуют новые исторические и краеведческие материалы, но и переиздают наиболее значительные исследования предыдущих лет. Например, переизданы «Историко-статистическое описание Камчатских церквей», написанное в 1857 г. протоиереем Прокопием Громовым, и записки митрополита Нестора (Анисимова) «Моя Камчатка»¹²¹ и др.

В 1990-е гг. деятельность Благовещенской и Тындинской епархии подробно освещалась в средствах массовой информации: издавалось специальное еженедельное приложение к областной газете «Амурская правда» — «Золотые купола».

В 1990-х гг. расширилась культурно-просветительская деятельность Южно-Сахалинской и Курильской епархии. Важным событием не только в культурной, но и в научной жизни Сахалинской области стало проведение 15 октября 1997 г. по инициативе Русской Православной Церкви научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения святителя Ин-

¹¹⁹ Белашов А. И. Камчатская епархия (страницы истории). С. 255.

¹²⁰ Там же. С. 256.

¹²¹ См.: Громов П., прот. Историко-статистическое описание Камчатских церквей. Слова и речи. Петропавловск-Камчатский, 2000 (репр. с изд.: СПб., 1857); Нестор (Анисимов), митр. Моя Камчатка. Записки православного миссионера. Петропавловск-Камчатский, 2001.

Возрождение православия на Дальнем Востоке России в конце 1980-х — 1990-е годы
нокентия (Вениаминова), митрополита Московского, просветителя Сибири, Дальнего Востока и Аляски.

В 1998 г. в Сахалинском областном краеведческом музее была открыта выставка по истории Русской Православной Церкви на Сахалине и Курильских островах, а в октябре 1999 г. — выставки редких книг и церковной утвари в областной библиотеке¹²². В 1995 г. Южно-Сахалинская и Курильская епархия начинает выпускать газеты «Углегорский православный вестник» и «Голос Православия на Курилах». Кроме того, в каждом выпуске газеты «Свободный Сахалин» имелся православный вкладыш — газета в газете «Воскресенье»¹²³. В марте 1997 г. была учреждена епархиальная газета «Сахалинский православный вестник»¹²⁴, которая стала отражать все сколько-нибудь значимые события в жизни епархии.

Подводя итог нашим рассуждениям, можно сделать несколько выводов. Во-первых, возрождение православной религиозной традиции на российском Дальнем Востоке в 1990-е гг. шло в русле общероссийских традиций, но имело свои особенности: практическое отсутствие православных традиций в среде дальневосточного населения, недостаток профессиональных кадров священнослужителей, отсутствие стройной системы религиозного образования и монашеской жизни, недостаток храмов и молитвенных домов и пр.

Во-вторых, отношения структур дальневосточных епархий с органами власти во многом определялись идеологическими воззрениями правящих архиереев, отношением к ним краевых/областных, городских и муниципальных органов власти. Администрации дальневосточных краев и областей практически всегда поддерживали начинания епархиальных архиереев, требуя от них взамен лояльности и поддержки.

В-третьих, несмотря на существующие проблемы, дальневосточным епископам и епархиальным управлениям Русской Православной Церкви Московского Патриархата удалось за 10 лет возродить на Дальнем Востоке России православную традицию, практически уничтоженную в годы советской власти. Во многих населенных пунктах были открыты приходы с действующими при них воскресными школами, начата профессиональная подготовка священников; установлены отношения с Вооруженными Силами, созданы собственные СМИ и отделы по работе с молодежью и пр. Все это заложило основу дальнейшего развития православной традиции в Дальневосточном регионе и деятельности дальневосточных епархий как одного из структурных элементов гражданского общества.

¹²² Назарова Е. Ф. Обзор источников по истории... С. 127.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же. С. 118.

С. М. Дударенок

Источники

1. Государственный архив Приморского края (ГАПрК). Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 193, 199, 210, 247, 369.
2. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 50; Оп. 4. Д. 157, 159, 167, 177.
3. Заря Амура. 2000. 20 марта.
4. Золотой Рог. 1999. 2 апреля.
5. Из жизни епархий // Журнал Московской Патриархии. 1990. № 3. С. 38–43.
6. *Ионафан, иером.* Путь к храму // Свободный Сахалин. 1990. 6 декабря.
7. *Копылов Ю.* Не к лицу духовному пастырю возводить напраслину на светские власти // Приморские вести. 2000. 5 февраля. № 8 (61). С. 2.
8. Личный архив С. М. Дударенок.
9. Наречение и хиротония архимандрита Гавриила (Стеблюченко) во епископа Хабаровского и Владивостокского // ЖМП. 1988. № 12. С. 8–12.
10. *Нестор (Анисимов), митр.* Моя Камчатка. Записки православного миссионера. Петропавловск-Камчатский, 2001.
11. Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1988. № 10. С. 2–6; 1991. № 5. С. 7–11; № 6. С. 8–11; 2000. № 11. С. 4–6.
12. Официальная хроника // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 11–12.
13. Полевой дневник С. М. Дударенок.
14. Православный лекторий. Интервью с иеромонахом Александром (Зарубиным) // Сахалинский православный вестник. 1998. Февраль. № 3.
15. Религия и власть на Дальнем Востоке России: сборник документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск, 2001.
16. *Сафонова А.* Посвящается святому Иннокентию // Молодая гвардия. 1997. 30 мая.
17. Сахалинский православный вестник. 1997. Октябрь. № 7.
18. Сахалинский центр документов новейшей истории (СЦДНИ). Ф. П-4742. Оп. 1. Д. 6.
19. Соглашение о сотрудничестве между Министерством обороны и Русской Православной Церковью // Церковный вестник. 1997. № 18.
20. Текущий архив Министерства юстиции РФ по Магаданской области. Реестр религиозных организаций.
21. Текущий архив Минюста РФ по Сахалинской области. Реестр религиозных организаций.
22. Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями Администрации Амурской области (ТАОСОРОА АО). Д. 1, 2, 4.
23. Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями Администрации Сахалинской области (ТАОСОРОА СО). Д. 1.

Литература

1. Атлас современной религиозной жизни России. Т. 1 / *отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов*. М.; СПб., 2005.
2. *Белашов А. И.* Камчатская епархия (страницы истории) // Протоиерей Прокопий Громов. Историко-статистическое описание камчатских церквей. Слова и речи. Петропавловск-Камчатский, 2000. С. 232–262.
3. *Белашов А. И.* Настоятель. Жизнь и духовный подвиг протоиерея Ярослава (Левко). Петропавловск-Камчатский, 2000.
4. Благовест над островами (к 20-летию образования Южно-Сахалинской и Курильской епархии). Владивосток, 2013.
5. *Вениамин, еп. Владивостокский и Приморский.* Место Православной Церкви в обществе и проблематика ее социального служения // Межконфессиональное и международное развитие: Опыт. Сотрудничество. Проблемы. Перспективы. Материалы Первого Приморского Форума (26–27 октября 2000 г.). Владивосток, 2000. С. 18–25.
6. *Гавриил (Стеблоченко), архиеп.* Православие на Амуре. Благовещенск, 2000.
7. *Дударенок С. М.* Религия, Церковь, верующие на российском Дальнем Востоке в конце XIX–XX века // Диалог со временем 50. М.; 2015. С. 368–397.
8. *Назарова Е. Ф.* Обзор источников по истории возрождения Русской Православной Церкви на Сахалине и Курильских островах // Краеведческий бюллетень. 2000. № 1. С. 115–142.
9. *Никульников В. А., Свищев М. П.* Конфессиональная ситуация в Хабаровском крае. История и современность // Общественно-политическая и религиозная ситуация в Хабаровском крае. Методика. Информация. Практика. 2001. № 1 (35). С. 42–106.
10. Храм-часовня святого мученика воина Виктора Дамасского // Сайт «Администрация сельского поселения “Село Казакевичево” Хабаровского муниципального района». URL: <https://kazakevichevo.khabkrai.ru/O-poselenii/Dostoprimechatelnosti-1-/106> (дата обращения: 19.05.2020).

Svetlana M. Dudarenok

REVIVAL OF ORTHODOXY IN THE FAR EAST RUSSIA IN THE LATE 1980s — 1990s

Abstract. The article describes a course of changes in the revival of Orthodox religious life in the Russian Far East in the late 1980s and 1990s. The transformation of religious legislation within the framework of social and political changes that took place in Russia for the past 25–30 years has had the most serious impact on religious life, changing the situation of religious associations and significantly expanding the religious freedoms of citizens. These changes were initiated by the Freedom of Religion Act (1990) and the new impetus was predetermined by the current Law on Freedom of Conscience and Religious Associations (1997). In the early 1990s, there

was virtually no Orthodox religious tradition in the Russian Far East. This was due not only to the anti-religious policy of the Soviet government, but also to the peculiarities of economic and cultural development of the region, as well as the migration policy of the state. The active revival of the structures of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate) in the region begins with the revival of the independent Khabarovsk and Vladivostok diocese and the appointment of Bishop Gabriel (Steblichenko) to the Khabarovsk pulpit. The purpose of this article is: to establish the main activities of the Far Eastern dioceses to revive the Orthodox religious tradition in the Russian Far East during the transformation of religious policy in the 1990s; and to study the forms of interaction between diocesan structures and authorities. The study's source base is represented by two groups of materials. The first is the author's field diary, based on the observation of activities conducted by the ROC (MP) and meetings with priests and representatives of regional and municipal authorities, as well as the author's personal archive, which contains copies of documents and materials on the history of the Far Eastern dioceses. The second part of the sources represents materials of the current archives of the departments of relations with public and religious organizations of the administrations of the Far East entities, the materials of the state archives of the regions and territories of the Russian Far East, as well as the publications in the Orthodox and secular media. The methodology chosen by the author for this study includes a comparative analysis that highlights the most significant problems facing Far Eastern bishops and diocesan structures during the transformation of religious politics in the 1990s and the revival of the Orthodox religious tradition.

Keywords: *Far East of Russia, Russian Orthodox Church, monasteries, Orthodox education, missionary activities, Far Eastern dioceses, clergy, believers, restitution, temples.*

Citation. Dudarenok S. M. Vozrozhdenie pravoslaviia na Dal'nem Vostoke Rossii v kontse 1980-kh — 1990-e gody [Revival of Orthodoxy in the Far East of Russia in the Late 1980s — 1990s]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 33, pp. 298–334. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-33-298-334

About the author. Dudarenok Svetlana Mikhailovna — Dr. hab. (History), PhD (Philosophy), Professor, Lead Researcher at the Department of Social and Political Studies of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, the Far East Branch of the RAS (Russia, Vladivostok). *E-mail:* dudarenoksv@gmail.com

Submitted on 01 July, 2020

Accepted on 15 September, 2020

References

1. Belashov A. I. Kamchatskaia eparkhiia (stranitsy istorii) [Kamchatka Diocese (Pages of History)]. *Protoierei Prokopii Gromov. Istoriko-statisticheskoe opisanie Kamchatskikh tserkvei. Slova i rechi* [Archpriest Prokopiy Gromov. Historical and Statistical Description of Kamchatka Churches. Words and Speeches]. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2000, pp. 232–262.
2. Belashov A. I. *Nastoiatel'. Zhizn' i dukhovnyi podvig protoiereia Iaroslava (Levko)* [The Dean. The Life and Spiritual Feat of Archpriest Yaroslav (Levko)]. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2000.

3. *Blagovest nad ostrovami (k 20-letiiu obrazovaniia Iuzhno-Sakhalinskoj i Kuril'skoj eparkhii)* [Church Bells Chanting over the Islands (For the 20-th Anniversary of the Formation of the South Sakhalin and Kuril Diocese)]. Vladivostok, 2013.
4. Burdo M., Filatov S. (eds.). *Atlas sovremennoi religioznoi zhizni Rossii* [Atlas of Modern Religious Life in Russia]. Vol. 1. Moscow; Saint Petersburg, 2005.
5. Dudarenok S. M. Religii, Tserkov', veruiushchie na rossiiskom Dal'nem Vostoke v kontse XIX–XX veka [Religion, Church and Believers in the Russian Far East in the Late 19th–20th cc.]. *Dialog so vremenem — Dialogue with Time*, 2015, issue 50, pp. 368–397.
6. Gavriil (Stebliuchenko), arkhiep. *Pravoslavie na Amure* [Orthodoxy on the Amur River]. Blagoveshchensk, 2000.
7. Ionafan, ierom. Put' k khramu [A Path to the Temple]. *Svobodnyi Sakhalin — Free Sakhalin*, 1990, 6th December.
8. Iz zhizni eparkhii [From the Life of Dioceses]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — The Journal of the Moscow Patriarchate*, 1990, no. 3, pp. 38–43.
9. Khram-chasovnia sviatogo muchenika voina Viktora Damasskogo [The Temple-Chapel of the Holy Martyr Victor the Warrior of Damascus]. Available at: <https://kazakevichevo.khabkrai.ru/O-poselenii/Dostoprimechatelnosti-1-/106> (accessed: 19.05.2020).
10. Kopylov Yu. Ne k litsu dukhovnomu pastyriu vozvodit' napraslinu na svetskie vlasti [It Does not Become a Spiritual Pastor to Make a False Accusation Against the Secular Authorities]. *Primorskie vesti — Seaside News*, 2000, 5th February, no. 8 (61), p. 2.
11. Narechenie i khirotoniia arkhimandrita Gavriila (Stebliuchenko) vo episkopa Khabarovskogo i Vladivostokskogo [Naming and Consecration of Archimandrite Gabriel (Steblyuchenko) as the Bishop of Khabarovsk and Vladivostok]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — The Journal of the Moscow Patriarchate*, 1988, no. 12, pp. 8–12.
12. Nazarova E. F. Obzor istochnikov po istorii vozrozhdeniia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi na Sakhaline i Kuril'skikh ostrovakh [Review of Sources on the History of the Revival of the Russian Orthodox Church in Sakhalin and the Kuril Islands]. *Kraevedcheskii biulleten' — Local History Bulletin*, 2000, no. 1, pp. 115–142.
13. Nestor (Anisimov), mitr. *Moia Kamchatka. Zapiski pravoslavnogo missionera* [My Kamchatka. Notes of an Orthodox Missionary]. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2001.
14. Nikul'nikov V. A., Svishchev M. P. Konfessional'naia situatsiia v Khabarovskom krae. Istoriia i sovremennost' [Confessional Situation in the Khabarovsk Territory. History and Modernity]. *Obshchestvenno-politicheskaia i religioznaia situatsiia v Khabarovskom krae. Metodika. Informatsiia. Praktika* [Socio-Political and Religious Situation in the Khabarovsk Territory. Methodology. Information. Practice], 2001, no. 1 (35), pp. 42–106.
15. *Ofitsial'naia khronika: izd. Moskovskoi Patriarkhii* [The Official Chronicle]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — The Journal of the Moscow Patriarchate*, 1993, nos. 11–12.
16. Opredeleeniia Sviashchennogo Sinoda [Decisions of the Holy Synod]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — The Journal of the Moscow Patriarchate*, 1988, no. 10, pp. 2–6; 1991, no. 5, pp. 7–11; no. 6, pp. 8–11; 2000, no. 11, pp. 4–6.

17. Pravoslavnyi lektorii. Interv'iu s ieromonakhom Aleksandrom (Zarubiny) [An Orthodox Lecture Hall. Interview with Hieromonk Alexander (Zarubin)]. *Sakhalinskii pravoslavnyi vestnik* — *The Sakhalin Orthodox Bulletin*, 1998, February, no. 3.
18. *Religiia i vlast' na Dal'nem Vostoke Rossii: sbornik dokumentov Gosudarstvennogo arkhiva Khabarovskogo kraia* [Religion and Power in the Russian Far East: A Collection of Documents from the State Archive of the Khabarovsk Territory]. Khabarovsk, 2001.
19. Safonova A. Posviashchaetsia sviatomu Innokentiiu [Dedicated to Saint Innocent]. *Molodaia gvardiia* — *The Young Guard*, 1997, 30 May.
20. *Sakhalinskii pravoslavnyi vestnik* [The Sakhalin Orthodox Bulletin], 1997, October, no. 7.
21. Soglashenie o sotrudnichestve mezhdru Ministerstvom oborony i Russkoi Pravoslavnoi Tserkov'iu [Agreement on Cooperation Between the Ministry of Defense and the Russian Orthodox Church]. *Tserkovnyi vestnik* — *Church Bulletin*, 1997, no. 18.
22. Veniamin, ep. Vladivostokskii i Primorskii. Mesto Pravoslavnoi Tserkvi v obshchestve i problematika ee sotsial'nogo sluzheniia [The Place of the Orthodox Church in Society and the Problems of Its Social Service]. *Mezhkonfessional'noe i mezhnatsional'noe razvitie: Opyt. Sotrudnichestvo. Problemy. Perspektivy. Materialy Pervogo Primorskogo Foruma (26–27 oktiabria 2000 g.)* [The Inter-Faith and Inter-Ethnic Development: Experience. Cooperation. Problems. Prospects. Materials of the First Primorye Forum (October 26–27, 2000)]. Vladivostok, 2000, pp. 18–25.
23. *Zaria Amura* [Dawn of the Amur River], 2000, 20 March.
24. *Zolotoi Rog* [The Golden Horn], 1999, 2 April.